

Нила Кинд

ХИМИЯ ЛЮБВИ

18+

Нила Кинд

ХИМИЯ ЛЮБВИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57480829

SelfPub; 2021

Аннотация

Они встретились случайно и сразу влюбились, но жизнь развела героев на долгие два года, за которые в их судьбах произошли перемены. Теперь нужно сделать всё, чтобы быть вместе, ведь только друг с другом они чувствуют «химию любви»... История о любви, верности, решении сложных вопросов, которые ставит жизнь, о муках ревности, умении прощать и отходить в сторону, если ты – третий лишний...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Нила Кинд

Химия любви

Глава 1

Кто-то вошёл в купе. Олег немного огорчился: когда в последний момент заказывал билет, купе значилось свободным. Специально не поехал на сапсане, чтобы спокойно выспаться. В последнее время ему это редко удавалось. Слегка приоткрыл ресницы и почувствовал толчок в груди. Это была она. Та самая, которую видел один-единственный раз два года назад и потом искал, пока не ушёл в экспедицию. Та самая, которая заставила поверить в существование некой любовной химии, вызывающей не только желание обладать телом, но и множество других: смотреть в глаза, касаться руки, вместе молчать, вместе смеяться... Он перевёл дыхание, сдерживая себя, чтобы сразу не выдать, что больше не спит, что наблюдает за ней. Хорошо, что выбрал верхнюю полку (чтобы ему не мешали в случае, если ночью купе станет заполняться), теперь мог незаметно разглядывать её. Из вещей у неё с собой имелась только небольшая сумка. Жалко. Чемодан был бы отличным поводом «проснуться» и помочь. Она старалась всё делать тихо, думая, что попутчик спит. Едва слышно шуршала постельным бельём, накрывая про-

стынкой матрас и вставляя подушку в наволочку. Звук был настолько интимным, что отзывался в нём сладкой истомой, словно она стелила постель для них двоих. В какой-то момент на её правой руке заметил блеск обручального кольца. Сердце сжалось. Два года назад его не было... Впрочем, два года назад и он не был женат...

Он как сейчас помнил тот день. Пятое сентября. Удивительно тёплое и сухое начало осени. Он приехал в Москву по делам, а потом у него осталась пара часов до обратного поезда, и он решил прогуляться по старым улочкам. Вышел на Таганке и пошёл вниз по Гончарной, наткнулся на экскурсионную группу человек примерно из десяти, они стояли напротив усадьбы Клаповской и слушали своего гида. Ему пришлось обходить их по проезжей части. Наверное, если бы не необходимость посмотреть, нет ли машин, он так и не вынырнул бы из своих мыслей и не увидел бы её. Точнее, сначала услышал голос. Нежный и светлый. Завораживающий своей увлечённостью тем, что рассказывал. Он шагнул снова на тротуар и остановился чуть в стороне, она, поймав его взгляд, мимолётно улыбнулась новому слушателю. Наверное, и не предполагала, что можно вот так, как он, стоять с заинтересованным видом и при этом пропускать весь смысл мимо ушей, оставляя себе только звучание голоса и любованье тем, как движутся её губы цвета спелой малины, без следов помады, как искрятся воодушевлением лучистые карие глаза. Правой рукой она периодически заправляла за

уху непослушную прядку волнистых каштановых волос, с медным отливом, словно бы их окрасила осень, он обратил внимание, что на безымянном пальце нет кольца. Почему-то это вызвало в нём тихую радость, хотя на тот момент он и не догадывался, как надолго застрянет эта девушка в памяти. Он ходил вместе с группой целый час, пора было ехать на вокзал. Если бы не запланированные на следующий день встречи, он бы перенёс отъезд. Тогда всё могло бы сложиться иначе... Она увидела, как он посмотрел на часы. Ему показалось, что в её взгляде мелькнуло сожаление. Он слегка виновато пожал плечами, извинился и сказал, что хотел бы оплатить своё участие в экскурсии. Она отрицательно качнула головой – была рада, если он узнал для себя что-то новое...

Потом шёл обратно к метро, несколько раз оглянулся, группа скрылась за изгибом улочки. В ушах продолжал звучать её голос, ни одного слова он так и не смог вспомнить. Уже в сапсане, закрыв глаза и настроившись вздремнуть три с половиной часа до Петербурга, неожиданно представил, как её губы касаются его, он даже почувствовал их малиновый аромат и вкус, их мягкость... Хотелось задержать этот мысленный поцелуй, но ощущение уже исчезло, словно бы она растворилась вдали вместе с оставленной позади Москвой и этим тёплым осенним днём. Дома, он знал, уже лили дожди...

Через неделю ему снова понадобилось ехать во вторую

столицу, утрясать перед долгой экспедицией в Антарктику недорешённые вопросы с московскими коллегами. И всю неделю она не выходила у него из головы, являясь то среди бела дня, то ночами. Маня улыбкой, чарующими звуками голоса. Тогда-то впервые и подумал о «химии любви», ведь в её внешности не было ничего яркого, броского, вызывающе красивого, что, казалось бы, одно только и могло заставить потерять аппетит и сон. А вот ведь... запала в душу и поселилась там, мешая смотреть на других женщин ни с целью времяпрепровождения, ни, тем более, с серьёзными намерениями... Он специально выкроил окно в плотном графике, заранее распределив встречи так, чтобы успеть потратить сколько-то часов на её поиски. Исходил вдоль и поперёк всю Гончарную слободу, натыкался на экскурсионные группы. Даже спрашивал о ней у гидов. Но всё без толку. Все они представляли разные фирмы, про его кареглазку никто ничего не знал...

Потом – долгие полтора года экспедиции. Днём мысли были заняты работой, времени на воспоминания не оставалось. Программа исследований была очень насыщенной, Антарктика, как всегда, сурова, ошибок и промахов не прощала. Но ночами... ночами она по-прежнему приходила к нему, усаживалась рядом, брала его за руку, что-то рассказывала, загадочно улыбаясь. Иногда ему удавалось задержать её, притянуть к себе, целовать её сладкие губы, обжигаться жаром её тела, просыпаться со стоном, когда она снова исчезала...

Вернувшись, он сразу попал на встречу одноклассников. Совершенно случайно. Не собирался туда идти, но уговорил школьный приятель. Встреча проходила в ресторане. За столом напротив него сидела бывшая его влюблённость, давно забытая, заслонённая многими другими. Расслабившись от бесконечных тостов и выпитого, позволил увести себя, уложить в постель, даже получил удовольствие от умелых ласк. И всё бы ничего, но вот какого чёрта потащился с ней в ЗАГС?! Ведь не испытывал ни малейших чувств, даже элементарной нежности... Откуда взялась в голове мысль, что раз уж её в его жизни больше не будет, то всё равно, кто будет рядом?! А она – вот, с ним в одном купе, всего спустя два месяца после его глупой женитьбы... И сколько-то спустя после своего замужества...

Приготовив постель, она в сомнении взглянула на него, он крепче сомкнул веки. Потом вдруг испугался, что она решит, будто он действительно спит, и рискнёт снять с себя одежду, чтобы переодеться во что-то более удобное для ночёвки в поезде. Подглядывать таким вот образом, даже за женщиной своей мечты, той, кого много раз раздевал в своих снах, не хотелось. И, даже если он честно зажмурится, чувство неловкости останется. Тем более нельзя будет «проснуться», чтобы не смутить её, а ему нельзя её больше потерять, как бы там ни складывалась дальше жизнь... Он шумно вздохнул и открыл глаза, их взгляды встретились.

Лена сразу его узнала. Она хранила его образ в памяти. Он был не первым мужчиной, кто плохо слушал на экскурсии, предпочитая поедать её глазами, но первый, кто делал это так неприкрыто-искренне, с таким трогательным восторгом. И даже не догадывался, что из-за него она провела лишний час экскурсии, ведь на усадьбе Клаповской всё должно было закончиться... А так она ещё час водила группу по любимым улочкам, не смущаясь того, что он откровенно не слушает, наслаждалась ласковым взглядом. Он был похож на итальянца: тёмные волосы, весёлые глаза, обаятельная улыбка, лёгкая небритость на щеках: то ли поддерживаемая специально, то ли так быстро отрастала борода. Было грустно, когда он попрощался, когда исчез за поворотом, чтобы больше никогда с ней не встретиться...

Забыть его было сложно ещё и потому, что именно он явился причиной её полугодового пребывания в гипсе. Мысли о нём заставили её в тот день быть особенно невнимательной, нога соскочила с невысокого, казалось бы, бордюра, в результате чего она получила перелом лодыжки со смещением и пару раздробленных косточек в стопе. Потом ещё почти год не могла водить экскурсии, не выдерживала нагрузок пеших прогулок. Вернувшись к работе, нет-нет да и выискивала его среди тех, кто окружал её плотной группой, и среди тех, кто проходил мимо... Ни о какой «любовной химии» не задумывалась, просто влюбилась... И вот, когда переместила воспоминания о нём в потаённый уголок своей памяти,

такая встреча... Она почувствовала, как радостный румянец заливает щёки. Он приподнялся на локте, её взгляд наткнулся на обручальное кольцо на его пальце, почти перед самым её лицом. Сразу стало трудно дышать... Вряд ли можно было предположить, что он надевает кольцо исключительно для того, чтобы оградить себя от лишнего внимания противоположного пола, как это делала она...

*

Олег прочитал по её глазам, что она его узнала. И не только узнала, но и обрадовалась ему. И проследил за взглядом, брошенным на его кольцо, увидел, как переменялась она в лице, стараясь затолкнуть радость вглубь себя. Появилось желание снять его скорее, но кольцо было чуть маловато, не отпускало от себя так просто. Если только в туалете с мылом...

Он легко соскочил вниз, и они оказались напротив друг друга, она почти касалась его грудью, смотрела на него, чуть запрокинув голову. Отступить ей было некуда, она и так упиралась в столик. В её глазах появился испуг. Химия любви... Её близость была для него такой естественной после всех их «совместных ночей», он с трудом уговаривал мозг, что на самом деле они даже незнакомы, едва сдерживался, чтобы не прижать её к сердцу, не впиться в губы страстным поцелуем.

– Я искал вас, – выговорил наконец.

– Правда? – испуг в глазах сменился осторожным изумлением. – А я в тот день сломала ногу и потом долго не водила

экскурсии.

Её нежный светлый голосок, сколько раз он слышал его в своих снах...

– Значит, вы помните наш день?.. – Он ничего не мог с собой поделать, он слишком долго жил без неё, мизерное расстояние между ними исчезло совсем, она задрожала, зрачки расширились, втягивая его в себя.

Ни он, ни она не могли бы назвать момент, когда их губы соединились, оба очнулись, когда нужно было перевести дыхание. Он удивился ощущению, будто её губы только-только начали обретать опыт в их поцелуе, словно никто до него не наслаждался их ароматом и вкусом...

– Боже, что мы наделали? – жарким шёпотом воскликнула она, на длинных ресницах заблестели слёзы.

– Ты об этом? – он сжал в своей ладони её правую ладонь, намекая на обручальное кольцо.

– Нет, я о твоём... Моё – это так, декорация, на случай навязчивых попутчиков...

Сердце провалилось куда-то в живот и улеглось там неприятной тяжестью. Какой же он дурак! Завтра на коленях будет умолять Аллу дать ему развод. Не даст, всё равно уйдёт, но как объяснит свой поступок любимой женщине? В её глазах он будет тем, кто способен на предательство... Она будет чувствовать себя разлучницей... Возможно, вообще постарается уйти из его жизни, чтобы не быть в такой роли...

– Умоляю тебя, не делай поспешных выводов и тем более не совершай поспешных поступков, я решу эту проблему, поверь, это даже не проблема, – он прижимал её к своей груди, боясь, что она внезапно исчезнет. Потом поднял ладонями её лицо и снова приник к губам. Она сдалась под его натиском, ведь она столько времени мечтала об этом... Они снова безудержно целовались, оба умирали от желания сделать следующий шаг, и оба не решались. Биение сердец заглушало стук колёс по рельсам. Олег мысленно обратился к высшим силам, чтобы их купе осталось только для них на эту ночь.

Он сел, потянув её за собой, усаживая к себе на колени. Быстро понял свою ошибку. Смущённо улыбнувшись, пересадил её напротив, на застеленный ею матрас, сам сместился за столик, чтобы скрыть своё возбуждение, вытянул руки ладонями вверх, она вложила в них свои.

– Если ты думаешь, что всё слишком быстро, то это не так. Я два года не расставался с тобой... Моя женитьба – досадная случайность, и связана только с тем, что я потерял надежду найти тебя, – он говорил, глядя ей в глаза, чтобы она видела, что он ни секунды не лукавит.

Лена кивнула, кровь громко пульсировала в висках, и было странно, как сквозь этот стук могут пробиваться другие звуки.

Воздух вокруг них вибрировал от напряжения, и оба понимали, что эта ночь не закончится для них просто разгово-

рами и поцелуями. И, понимая, старались отдалить неизбежность, чувствуя, как всё больше натягивается струна между ними, вот-вот она лопнет, и нужно спешить хотя бы назвать друг другу имена.

– Как зовут тебя, незнакомка? – прошептал он, лаская её глазами.

– Лена...

– Елена Прекрасная или Премудрая?

Она ответила не сразу: или искала в его вопросе подвох, или серьёзно старалась понять что-то о себе. Потом улыбнулась.

– А выбрать можно только один из вариантов?

– Значит, и Прекрасная, и Премудрая, – констатировал он.

– А тебя?

– Олег. Хотя в данную минуту мне бы хотелось назваться Иваном-царевичем и увезти тебя в сказку.

– Я в сказке, – призналась она, чуть покраснев. – Я не могла тебя забыть.

Струна между ними зазвенела, готовая лопнуть, но следующий её вопрос вновь ослабил натяжение.

– А как может не быть проблемой то, что ты женат? – её ладони в его руках затрепетали от нервной дрожи, он сжал их крепче.

– Я совершил ошибку. Нельзя жениться только потому, что потерял веру найти свою любимую. Это подло по отно-

шению ко всем. Теперь нужно всё исправить.

– А дети? – казалось, что она даже не прошептала, а просто выдохнула эти слова, но он расслышал.

– Детей нет. Мы женаты всего два месяца. Она моя бывшая одноклассница, случайно увиделись много лет спустя...

Он отвечал и чувствовал, что ночь, скорее всего, пройдёт за разговорами, он упустил тот миг, когда можно было увлечь её за собой в омут страсти, в котором он тонул без неё уже семьсот тридцать восемь дней (он и сам не подозревал, что цифра так легко сложится в уме, видимо, мозг вёл свой отсчёт от момента их встречи). Не следовало отпускать её с колен.

– Хочешь кофе? – спросил он. Нужно было сделать передышку, иначе разлад его мыслей с чувствами и желаниями станет слишком очевиден и напугает её. Ему уже сейчас хотелось просто сгрести её в охапку и повалить на постель, а не рассуждать на тему его безрассудного брака. Зачем он согласился натянуть на себя это кольцо?! Теперь «по-тихому» не разрулить...

– Наверное, – слегка пожала плечами она, погрузившись в какие-то свои думы.

Он вышел из купе. Лена прижала руки к щекам. Они горели. Как поступить?.. Она видела, что ей достаточно лишь сжать его ладонь, чтобы эта ночь стала самой счастливой в её жизни. Два года она была с ним в своих мечтах... Но тем самым она сделает несчастной ту, которой он поклялся в вер-

ности, даже если сейчас он и рассуждает иначе...

Пока Олег ждал, когда проводник сделает кофе, с огромным трудом стащил с пальца кольцо, выбросил в биотуалет, запоздало подумав, что вряд ли тот его «переварит». Подвёл черту под этим отрезком жизни (как минимум со своей стороны). Донёс до двери купе две чашки эспрессо и упаковку мини-круассанов. Легонько стукнул, Лена открыла. Он всмотрелся в её глаза. Кажется, она ещё не пришла к какому-то определённому выводу ни касательно их отношений вообще, ни этой ночи – в частности. Он мысленно выдохнул. Боялся, что за время его краткого отсутствия Лена напридумывает себе ещё кучу причин, по которым они не могут быть вместе. Намеренно сел рядом с ней, а не напротив. Стук сердца опять заглушал стук колёс. От её близости сразу закружилась голова.

– Лена...

Она повернула к нему лицо, в глазах плескался испуг и желание. Он прижал её ладонь к своим губам, не отводя от неё взгляда. Если бы она не призналась ему, что ждала их встречи так же, как ждал её он, то, наверное, ему следовало бы пересилить себя и надеяться, что жизнь ещё подарит ему шанс быть с ней. Но разве её слова не давали им возможность не мучить себя дольше того, что уже выпало на их долю? Разве семьсот тридцать восемь ночей, когда он сжимал её в объятиях в своих сновидениях, не позволяли считать эту ночь семьсот тридцать девятой?.. И разве то, что они оказа-

лись в одном поезде, в одном купе, к тому же лишь вдвоём, не являлось знаком и благословением со стороны судьбы? Струна между ними опять натянулась и звенела, отдаваясь болью в телах.

Он обнял её, придвинул к себе, она не сопротивлялась, видимо, их подсчёты проведённых «вместе» ночей совпали...

Ему никогда не доводилось заниматься любовью в поезде. Это оказалось не так-то легко, пару раз они чуть не свалились на пол во время резких торможений, страсть прерывалась смехом, опасение, что вот-вот будет остановка и кто-нибудь из новых пассажиров постучится в купе, добавляло остроты. Кофе давно остыл. Ложки дребезжали на блюдцах, как будто высказывали недовольство их поведением.

Потом, когда они лежали, тесно прижавшись друг к другу, чтобы уместиться на узкой полке, он после некоторых раздумий произнёс:

– Ты простишь меня за бестактный вопрос?

Она не ответила, лишь подняла на него глаза.

– У меня странное ощущение. С одной стороны, я не первый мужчина в твоей жизни, с другой – ты такая трогательно-неопытная...

– Я была замужем, – тихо ответила она. – У меня была свадьба и брачная ночь, а на следующий день он умер, оторвался тромб.

– Господи, прости, – он приподнялся над ней, с волнением

посмотрел, не вызвал ли слёз.

– Это было очень давно, больше десяти лет назад. Нам было по восемнадцать, оба студенты... После случившегося я несколько лет боялась влюбляться, потом ушла с головой в работу, потом появился ты, я влюбилась и два года ждала этой ночи, – закончила она шёпотом, не отводя от него своих удивительных глаз.

Они снова целовались и снова любили друг друга. Прижимая к разгорячённому лицу его ладонь, она заметила, что он снял кольцо.

– Зачем ты едешь в Питер? – спросил он.

– У подружки день рождения, хотя мне не нужен повод, чтобы приезжать в Петербург, я очень люблю этот город. А ты?

– Я там живу. Хотя из-за работы редко бываю дома.

– Кем ты работаешь?

– Изучаю океаны. Глубины, рельефы, строение дна, течения, состав морской воды... – ответил он, улыбаясь её изумлению. – Океанограф.

– Неожиданно... То есть ты часто уезжаешь в экспедиции?

– Иногда очень долгие. Прошлая, в Антарктику, длилась полтора года, – он снова поцеловал её, прошептал: – Иначе бы я тебя обязательно нашёл...

Олег помолчал, потом спросил, серьёзно глядя ей в глаза:

– Переедешь ко мне?

– Но как?.. – она смотрела с растерянностью.

– Я не знаю, когда смогу предложить тебе официально

выйти за меня замуж, увы, не только от меня это зависит, но я не представляю, как без тебя жить... Переедешь? Здесь тоже можно водить экскурсии. А ещё лучше – я устрою тебя к нам в институт лаборантом и буду брать с собой в экспедиции, чтобы не расставаться совсем. Следующая уже через две недели.

Он наклонился над её лицом, кончиком носа погладил её, чуть курносый, удивляясь задумчивости в её глазах. Как можно так долго думать, когда его кожа насквозь прожгла её собственную, их атомы уже перемешались...

– Так, прекрасно-премудрая Елена, я понял, тебе нельзя давать времени на размышления, иначе ты намудришь чего не то. С вокзала сразу едем ко мне. То есть не совсем ко мне, моя квартира в данный момент занята, а к родителям, они пока на даче. К вечеру я сниму нам жильё.

– Но мне через два дня на работу, – пробормотала она, во всём её облике сквозила нерешительность и сомнения.

– И съездишь, чтобы написать заявление, – он был непреклонен, не допускал и мысли, что их пути снова разойдутся. – Я возьму у коллег-океанологов GPS-трекер для отслеживания твоих перемещений, чтобы больше тебя не потерять.

Небо за окном стало сереть, потом на горизонте появилась нежно-розовая полоска, возвещающая близкий рассвет и окончание их волшебной ночи.

Глава 2

Когда состав уже въезжал на Московский вокзал, а они стояли в коридоре вагона, готовясь к выходу, Лена воскликнула:

– Боже, ты совсем затуманил мне голову! Меня же на перроне будет встречать подруга!

– Я рад, что ты наградила меня столь высоким званием, – он отвёл прядку её волос и поцеловал за ушком. – Подруге принесём извинения.

Он вышел первым, подал ей руку. Тут же оба услышали:

– Ленка!

Олег остановился чуть в сторонке, давая возможность девушкам обняться и расцеловаться.

– Кто это с тобой? – шепнула подруга.

– Марина, познакомься, это Олег. Мой... мой... – Лена смутилась, не зная, как его представить.

Он «помог»:

– Будущий муж.

– Ого! – Марина вытаращила глаза. – Мне почему-то кажется, что Лена не так уверена, как вы.

Олег галантно поцеловал ей руку.

– Возможно, мне понадобится ваша помощь, чтобы убедить её в этом.

– Тоже, что ли, покататься на поезде, чтобы подцепить та-

кого красавца, – она подмигнула Олегу, явно считая всё происходящее шуткой, а его – случайным Лениным попутчиком. В картинку не вписывалось только сильное смущение последней. Марина вгляделась в её лицо. Ба... Что произошло между этими двумя в купе?

– Марина, я должен отвезти Лену домой, показать ей, что и как, а потом вы встретитесь, хорошо? – Олег твёрдо вознамерился довести дело до конца. Нельзя оставлять ей шансов, чтобы отступить.

– Так вы серьёзно, что ли? Лена, ты почему молчишь? – Марина пыталась поймать взгляд подруги, но Лена стояла потупив глаза, с краской на лице.

Олег подхватил её сумку.

– На то она и Елена Премудрая, чтобы подолгу обдумывать каждое своё слово.

Лена наконец выдавила из себя:

– Марина, ты не подождёшь нас минутку?

Подруга отошла на шаг, отвернувшись, сделав вид, что рассматривает спешащих по перрону людей.

– Лена, нет, – сразу сказал Олег, – я не отпущу тебя больше, даже не проси.

Она с грустью посмотрела на него.

– Больше всего на свете я мечтаю о том, чтобы ты меня не отпускал... Но, пока ты женат, я не могу быть с тобой... Не сердись, пожалуйста, – на её глаза набежали слёзы.

Он несколько секунд молча разглядывал её лицо.

– Я сегодня решу этот вопрос. А речи о том, чтобы остаться с ней хотя бы на день, вообще не идёт. Я не люблю её, она прекрасно это знает.

– Ты не разбираешься в женщинах, – прошептала Лена, вдруг почувствовав, как в сердце пробирается ледяной холод.

Олег увидел перемену в выражении её глаз, увидел, как она побледнела, схватил её за руки.

– Тебе плохо? Давай отложим этот разговор на вечер. Дай мне свой номер телефона. А лучше – вас обоих, – он, хмурясь, забил цифры в контакты. Всё пошло не так, скорее бы состоялся разговор с Аллой... Ну а если она заупрямится? Что тогда? Нет, ну право, они ведь не дети, чтобы заботиться об официальном статусе своих отношений... Да, он признаёт, для женщины это более важно, но ведь не настолько, чтобы отказаться от счастья?..

Лена видела, как играли желваки на его скулах, как он сердился на неё. Понимала, что ведёт себя не «по-взрослому», особенно после их ночи...

Он посадил их в такси.

– Чуть не забыл. Марина, с днём рождения...

Сам сел в другое, им было не по пути...

*

Дома Алла бросилась ему на шею, крепко обвила руками, прижалась к губам. Потом, чуть оттолкнув его, не обратив внимания, что он не ответил на поцелуй (тем более что

он всегда был сдержан на ласки по отношению к ней, с трудом скрывая, что жалеет о женитьбе), с сияющим видом воскликнула, протягивая ему тест на беременность:

– Две полоски, смотри!

Он смотрел на них несколько томительных мгновений.

– Ты что, не рад?!

– Зачем ты это сделала? – спросил устало, опускаясь на банкетку в прихожей. – Мы ведь, кажется, договорились, что не будем торопиться, ты уверяла что принимаешь таблетки, я тоже был осторожен...

– Готовила тебе сюрприз! – Алла надула губки.

Опершись локтями о колени, он закрыл лицо руками. Как же хотелось вернуть их ночь, ехать и ехать бесконечно долго, по закольцованной вокруг земного шара железной дороге... Прижимать к себе её горячее тело, слушать её голос...

– Ты что, снял кольцо? Ты мне изменил?! – в тоне Аллы зазвучали визгливые нотки.

Он покачал головой, проговорил глухо, не отнимая рук от лица:

– Это ей я изменил с тобой...

Потом поднялся, достал из шкафа большую спортивную сумку, стал бросать в неё свои вещи.

– Ты куда? У тебя экспедиция? – она прикидывалась непонимающей, хотя его действия были предельно ясны.

– Алла, я ухожу. Буду помогать, в этом можешь не сомневаться. Как я теперь не сомневаюсь в том, что развода ты мне

не дашь...

– Развод?! Конечно, не дам, чтобы ты со своей паскудой...

Она оборвала себя на полуслове, увидев, как сжалась в кулак его рука, как он лишь огромным усилием воли не дал ей пощёчину.

Вышел. Дверью хлопнул так, что та чуть не сорвалась с петель.

*

– Светка, он меня бросил!

– А я тебя предупреждала, нефиг было мужика в ЗАГС тащить, мужика только любовь удержит, а штамп в паспорте для него – тьфу, плюнуть и растереть. Ты уверена, что ребёнок его?

– Уверена, что не его, – сердито отозвалась Алла. – А вот где я ещё такого мужа найду, который по полтора года может дома не бывать!

– Ну, теперь его совсем дома не будет, можешь кайфовать.

– Никакой от тебя помощи и сочувствия! Он, между прочим, крутой в постели, если его завести. И статус замужней женщины на дороге не валяется. Два месяца была ему верной женой, ну почти верной, – поправилась Алла, когда подруга хмыкнула, – ребёнка хотела родить, а он... – Алла была в бешенстве.

– А что тогда случилось? Я думала, он тебя с кем-то застукал.

– Какую-то свою пассию встретил, когда в этот раз в Моск-

ву ездил.

– Вот я всегда говорила, что от Москвы одни беды! – «утешила» подружка. – Развод просит?

– Просит.

– А ты не давай!

– Я и не собираюсь.

– Рожать будешь?

– Сдурела? Без мужа?! Я на звание матери-одиночки не подписывалась.

– И не жалко?

– Отвянь.

Алла отбросила телефон, подошла к большому зеркалу в спальне, оглядела свою стройную фигуру, для её тридцати четырёх очень даже неплохо... Провела рукой по плоскому животу. Представила, как он начнёт расти, её передёрнуло. Она бы давно сделала чистку, сразу, как только поняла, что беременна. Но, поразмыслив, решила сохранить этот козырь в рукаве, раз уж со стороны Олега не было к ней любви, а значит, и положение её оставалось весьма шатким. Ради того, чтобы удержать его, можно было пойти ещё на одну маленькую хитрость (первая была, когда она привела его в ЗАГС, там работала её мать, и их расписали без соблюдения формальных сроков), потом сказать, что роды преждевременные, вряд ли он хорошо разбирается в сроках, затем скинуть ребёнка на бабушку. Но уж коли так всё поворачивается... Сегодня же запишется на аборт. В конце концов,

итог её авантюры не так уж и плох: она замужняя дама с собственной квартирой (уже из-за одного этого нельзя давать ему развод).

Глава 3

В такси Марина не стала заваливать Лену вопросами, которые теснились у неё на языке. Знала, что при постороннем человеке подруга всё равно ничего не станет рассказывать. Но, как только они оказались наедине в её квартире, тут же набросилась:

– Ты – скромница, умница, красавица, как так получилось, что я первый раз его увидела?!

Лена грустно усмехнулась.

– Это всего лишь на один меньше, чем я...

Марина остолбенела.

– Ты хочешь сказать, что в поезде – был только второй раз?! И... – она в сомнении оглядела Лену с ног до головы, – чем вы занимались в купе, что позволило ему назваться твоим будущим мужем?

Лена покраснела.

– Да ладно?! Вы что, одни ехали?

– Нет, мы при всех, – воскликнула Лена, раздражаясь.

– Не сердись, – Марина приняла покаянный вид. – Я вижу, что происходит что-то серьёзное. Он женат?

Лена кивнула, глотая подступившие слёзы.

– Дети есть?

– Нет.

– Тогда чего ты ревёшь? Не собирается разводиться?

– Собирается.

Марина потрясла головой.

– Что-то я не догоняю. В чём тогда проблема?

– А если жена не захочет давать ему развод?

– Конечно, не захочет. Если не полная дура. Кто же такого мужика добровольно отпустит?!

– Вот я и реву, – Лена уткнула лицо в ладони и окончательно разрыдалась.

– Я не поняла: тебе он нужен или печать в паспорте? Выбери с умом, смирись с тем, что и то и другое, скорее всего, не получится. Здесь гораздо важнее его намерение развестись, а не факт того, что ему дадут это сделать. К тому же, прости, что напоминаю, но ты уже была замужем, а теперь тебе почти тридцатник, так что на общественную мораль, если таковая ещё сохранилась, тебе должно быть глубоко наплевать.

– Мораль не при чём, – Лина устало вытерла слёзы, – я не хочу сделать несчастной его жену, она наверняка его очень любит.

– Тогда ещё раз меня прости, но это должно было тебя заботить прошлой ночью, а не сейчас.

Марина всегда говорила что думала, за эту черту Лена особенно её ценила. Она подняла на подругу заплаканные глаза. Марина тут же её обняла:

– Я тебя ни секунды не осуждаю. Никто бы на твоём месте

не смог устоять в такой ситуации. К тому же за версту видно, что между вами любовь. И... вообще, я так подозреваю, что он твой первый мужчина с тех самых пор?..

Лена не ответила.

– Пообещай мне, что, когда вы сегодня вечером встретитесь, ты уедешь с ним и не будешь разрушать ваши жизни. А ещё лучше, давай ему позвоним и пригласим на мой день рождения.

– У меня нет его номера, – растерялась Лена.

*

Олег заехал в квартиру родителей бросить сумку и подготовить свою комнату для приезда Лены. Чтобы ей было уютно в эту ночь. Потом займётся поиском съёмного жилья. Про Аллу и её две полоски старался не думать. Решение принято. В конце концов, он оставляет ей квартиру и будет финансово поддерживать, родится ребёнок, станет для него «воскресным папой», хотя что-то ему подсказывало, что Алла не относится к тем женщинам, кто захочет обременять себя воспитанием детей. Скорее всего, она полностью спихнёт ребёнка на него, оно и к лучшему. Главное, убедить Лену, что он принадлежит только ей, несмотря на то, что в его паспорт вписана другая женщина...

Олегу захотелось срочно услышать её голос. Он сунул руку в карман джинсов, телефона не было. В сумке? Может, на нервной почве сам не заметил, как запихнул его в какое-ни-

будь отделение... Он перетряхнул сумку, с которой был в поездке. Потом ту, в которой привёз свои вещи из квартиры.

– Твою же Христофора Колумба мать... – выругался ви-
тиевато.

Оставил в такси? Так номер водителя тоже в телефоне... Это ненормально, когда все яйца в одной корзине... Он не знает её фамилии, не знает адреса, не знает названия экскурсионного бюро, в котором она работает... Что он вообще знает?! Что послезавтра ей выходить на работу... Значит, она поедет обратно завтра. В какое время? Неважно, он отменит все дела и будет караулить хоть весь день, но где уверенность, что она поедет именно с Московского вокзала?.. Вопросы сыпались, сооружая над ним погребальный холм...

Он попытался вспомнить, какие цифры заносил в контакты. Если бы это был только её номер, возможно, ему бы это удалось, но он записал ещё и Маринин, двадцать цифр, да в определённой последовательности, да притом, что мысли в тот момент были заняты совсем другим – это слишком...

Городской телефон в родительской квартире давно был отключён за ненадобностью, всё равно им никто не пользовался. Он помчался к ближайшему таксофону, позвонил на свой номер. «Абонент недоступен...» Позвонил в службу такси, обещали, что свяжутся с водителем. Перезвонил через 10 минут. Сказали, что водитель не в курсе. Если он оставил телефон на сиденье, то его мог взять кто-то из других клиентов... Sorry...

*

В кафе собрались несколько Марининых подружек, Лена всех их хорошо знала, они не в первый раз отмечали день рождения Марины в таком составе. Без мужей – те, кто был замужем; без бойфрендов – те, кто ещё раздумывал, перевести ли их в разряд мужей; просто одни – те, кто находился в свободном поиске или в принципе был один... Столики заказали в любимом «Пироговом дворике» на втором этаже с видом на Казанский собор. Новорожденная, принимая поздравления, поглядывала на Лену. Та изо всех сил старалась выглядеть весёлой и не портить общей непринуждённой атмосферы. По мнению Марины, Олег уже должен был бы позвонить, и не раз, не обязательно дожидаться самого вечера, особенно, когда на кону будущее счастье. Она прекрасно видела, что те же самые мысли одолевают и Лену. Ну за что её любимой подруге такие испытания? Сначала потерять молодого мужа прямо на второй день после свадьбы. Она до сих пор помнит, как девчонки в университете, когда Лена вернулась на учёбу, подкалывали её, расспрашивали о семейной жизни, а она ничего никому не сказала о несчастье, молчала так упорно, что от неё в конце концов отстали, решив, что однокурсница странноватая. А Лена просто не могла говорить об этом... И даже Марине призналась в том, что произошло, лишь когда та вознамерилась прийти к ним в гости, чтобы поздравить с первой датой – месяцем со дня сва-

дъбы... И потом – больше десяти лет одиночества. И это при её-то красоте! При её чудесном характере... Марина знала, что подруге поступали предложения руки и сердца, она рассказывала об этом с лёгким сочувствием к «соискателям», но сама ни в кого не влюблялась. Олега же сохранила в тайне от всех, это был серьёзный знак. Это была любовь. Надо же, всего две встречи, а какие страсти кипят... Чем ближе подбирался вечер, тем напряжённее становилась Лена, часто взглядывала на телефон. Но он молчал...

Вернулись домой, расположились, как и планировали вначале. Марина боялась начинать разговор, Лену словно заморозили. Отвечала механически, явно не вслушиваясь ни в пустяковые вопросы, ни в свои ответы. Наконец Марина не выдержала:

– Ленка, послушай... Случиться могло всё что угодно...

– Я понимаю, но разве от этого должно стать легче?..

Лишь бы с ним не произошло какого-нибудь несчастья, всё остальное – ерунда...

Ну конечно, как она не подумала, Лена в первую очередь будет бояться именно несчастья, а не того, что Олег, например, увидев жену, ступив в родную квартиру, передумал менять свою жизнь...

– Завтра погуляем до поезда? Середина сентября, а как тепло... А ты почему с Ладожского уезжаешь, не с Московского?

– Хочу к бабушке заехать. С Ладожского удобнее, поезда

через Курский вокзал идут, оттуда всего пара минут пешком.

Они гуляли весь день. Лена рассказывала почти про каждое здание: кто архитектор, кто из знаменитостей жил, какие легенды с домом связаны... Словно не Марина, а она была коренной петербурженкой, хотя прожила в Питере всего 5 лет учёбы в универе, а потом бывала здесь лишь кратковременными наездами... К десяти вечера Марина проводила подругу на вокзал. Когда оставалось только предъявить проводнику билеты, Лена, смущаясь, спросила:

– Ты не знаешь, где находится институт океанографии?

– Нет, но я посмотрю в инете. А что?

– Ты не могла бы пару раз туда съездить? Возможно, он работает именно там, он океанограф. Вдруг ты его увидишь... Мне бы знать, что он жив-здоров... Впрочем, забудь, это всё равно что искать иголку...

*

Из того же таксофона Олег позвонил на работу. Сказал, что ему нужен дней на пять отпуск за свой счёт. До следующей экспедиции оставалось две недели. Правда, они были чрезвычайно загружены подготовкой, но он перепоручил то, что никогда не перепоручал, коллегам. Поскольку такая просьба поступала от него впервые, ему не отказали, поняли, что произошло что-то серьёзное. Следующие утро, день, вечер и полночи он провёл на Московском вокзале, отираясь возле пункта проверки багажа и несколько раз давая объяс-

нения полиции. Потом уехал в Москву.

Его не покидало чувство дежавю. Сухие тёплые сентябрьские дни. Москва. Он снова в самом начале своих поисков. Единственное, что изменилось, – настрой. Два года назад в его затее было больше романтического флёра: хорошо бы найти её, но, если не найдёт, что ж, не судьба... Теперь же не найти её было нельзя. Он снял номер в маленькой частной гостинице в центре. Приятно удивила цена и качество, не ожидал от отечественного отельного бизнеса таких подарков. Приятелю, у которого иногда останавливался, даже не стал сообщать о приезде. Не хотелось отвлекаться на неизбежные разговоры.

Бродить по улицам в надежде на случайную встречу было глупо. Нужен был какой-то план, но вот с планом пока имелись проблемы. Позвонила девушка с ресепшен узнать, доволен ли он номером. Поблагодарив за сервис, спросил наобум:

– Может, вы сумеете помочь. Я как-то был на интересной экскурсии, хотел бы повторить, но мне очень хочется попасть именно к тому же гиду, нет идей, как это осуществить?

– А вы не помните, как называлась фирма?

– Увы.

– Ну, можно полазать по сайтам. Там есть фотографии экскурсоводов. Вдруг вам повезёт.

Фотографии экскурсоводов... Как ему такое в голову не пришло?! Наконец увидел её лицо. Название у фирмы было

элементарно-простое – «Прогулки по Москве», но попало ему в числе последних из доброй сотни. В штате – пятнадцать экскурсоводов, фотографии располагались по алфавиту, она была в самом начале – Арсентьева Елена Юрьевна. Смотрела на него чуть укоризненно и грустно. Впрочем, скорее всего, ему так казалось, потому что именно эти чувства он сейчас в ней предполагал. Рядом с фотографией шло расписание её экскурсий. Место и время сбора, длительность, цена. В 16:00 у неё опять Гончарная слобода. Он посмотрел на часы – успевает. Больше он никуда её от себя не отпустит.

Глава 4

Олег шёл к Успенской церкви на Гончарной улице, чувствуя внутри всё большее волнение. Сначала объяснял его ожиданием близкой встречи, но с каждым его шагом душа уже не просто волновалась, а ныла, как ноют совсем не от радости. Он был первый в точке сбора, оно и неудивительно, до начала оставалось ещё полчаса. Минут через десять подошла девушка. Он подумал, что это тоже участница экскурсии, но, покопавшись в сумочке, она достала оттуда атрибуты гида: усилитель звука, табличку с названием фирмы, листок со списком оплативших...

– Простите, а Елена Юрьевна...

Он не успел закончить.

– Елены Юрьевны не будет, я вместо неё, – улыбнулась девушка. – Надеюсь, вам со мной тоже будет интересно.

– А... вы не в курсе, по какой причине её не будет?

– Мне не сообщили, просто вызвали на замену, – догадавшись, что в данном случае речь вовсе не про историю Гончарной слободы, ответила девушка.

Олег позвонил в её фирму. Узнал, что Лена оформила отпуск, причина неизвестна, адресов и телефонов они не дают.

*

Поезд был проходящий, из купе Лену обдало спёртым

воздухом, в котором смешались запахи еды и человеческих тел, скученных в маленьком пространстве. Пересилив отвращение, зашла внутрь, попутчики спали, тихо застелила свою нижнюю полку и, переодевшись в туалете, легла под простынку, сжавшись в комок. Стук колёс, толчки, потряхивания – всё очень знакомо, Лена часто ездила в поездах. Она лежала, плотно сомкнув ресницы, стараясь не плакать, вспоминала свою самую счастливую ночь. Молилась: «Господи, хоть бы во мне осталась его частичка. Клянусь, я больше никогда и ни о чём не попрошу тебя, но пусть во мне будет его частичка... И пусть он будет жив-здоров, пусть он не позволил не из-за того, что с ним случилось что-то страшное... Прости, это вторая просьба...»

В Москве было раннее утро, она пешком дошла до дома на Земляном валу, где жила бабушка. Едва открыла дверь, как услышала её голос:

– Я уже не сплю, Леночка, можешь шуметь.

То, что бабушка не спит, и уже давно, было понятно по ароматам свежей выпечки из кухни. Лена с наслаждением приняла душ, смывая с себя запахи поезда, придя на кухню, поцеловала бабушку. Та уже варила ей кофе. Бросила на внучку внимательный взгляд, сразу поняла, что в её устоявшейся жизни случилось что-то из ряда вон. Впрочем, в её годы любая встряска только на пользу, всё лучше, чем жить в коконе, в который она себя поместила на долгие десять лет, пропустив самые благостные годы юности, столкнувшись с

горем в самом начале взросления.

Лена считала бабушку своей подругой. Мамина мама была ей всегда ближе самой мамы. Так уж сложилось. Дедушка умер довольно рано, ему было чуть за пятьдесят. Она его почти не помнила. Бабушка рассказывала, что они прожили счастливую жизнь, любили и поддерживали друг друга во всём. Ещё девочкой, слушая эти рассказы, Лена мечтала, чтобы у неё был такой же муж... А не такой, как у мамы, который бросил их, когда Лена была ещё младенцем.

– Поделишься? – спросила бабушка, когда внучка с наслаждением сделала глоток горячего кофе.

– Так заметно? – печально усмехнулась Лена.

– Да уж заметно.

Лена колебалась, потом решилась:

– Я встретила любимого человека и снова его потеряла. И ещё... мы провели вместе ночь. Как думаешь, он мог посчитать меня слишком доступной?

Поскольку ночь в этой Лениной поездке была всего одна (ночи в поезде бабушка как-то совсем не приняла в расчёт) и провести её внучка должна была у подруги, на день рождения которой ездила, она растерялась, не зная, что и подумать.

– Тебе давно пора было совершить какой-нибудь сумасбродный поступок, – выговорила наконец.

– То есть ты всё-таки считаешь это сумасбродством...

– А ты нет? – бабушка с тревогой смотрела на внучку. – Я

ведь не осуждаю. Детка, ненормально было вести тот образ жизни, который ты вела. А лечь в постель с любимым мужчиной – это ли проступок в твои-то годы? Я только не понимаю, как ты успела столько всего сделать за два дня поездки: и влюбиться, и ночь провести, и потерять... А с Мариной ты хотя бы встретилась?

Лена кивнула. Подняла на бабушку грустные глаза:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.